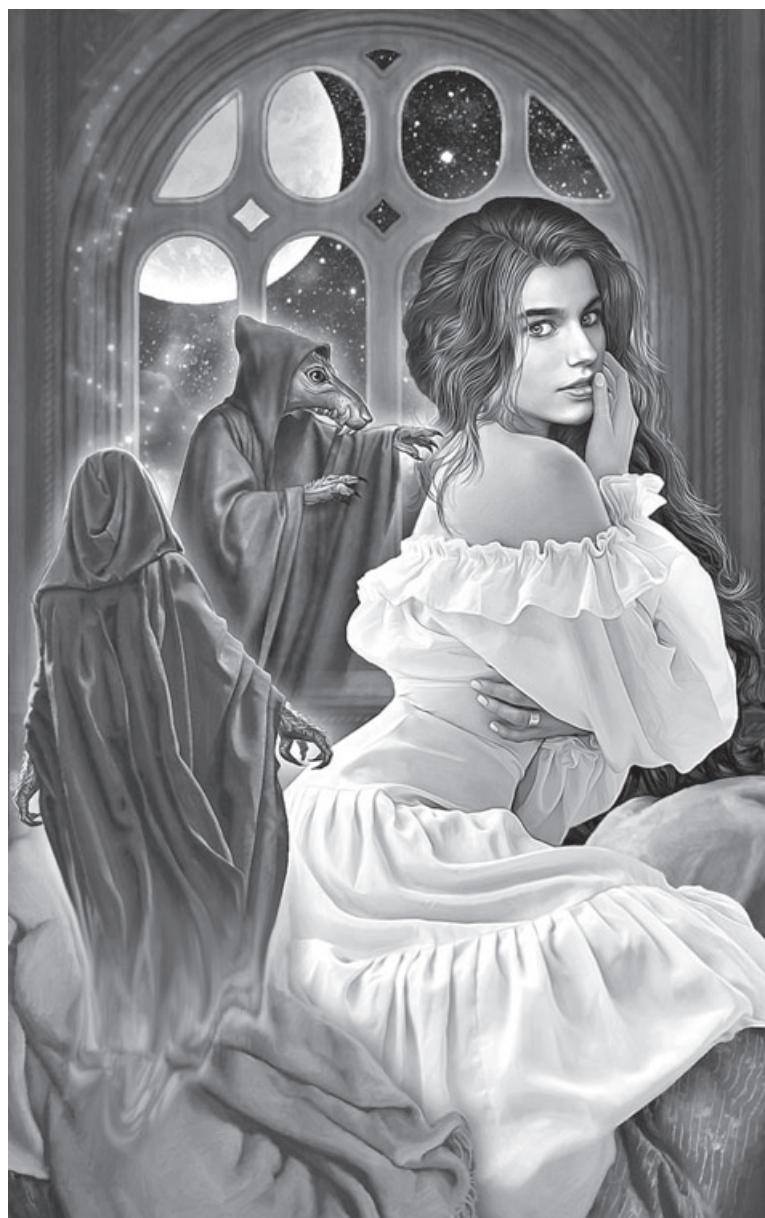

Эвелина Тень

КУКЛА ЕГО ВЫСОЧЕСТВА
НЕВЕСТА ЕГО ВЫСОЧЕСТВА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Эвелина Тень

Невеста его высочества

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2019

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Т33

Серия основана в 2011 году
Выпуск 501

Художник
В. Успенская

Тень Э.

Т33 Невеста его высочества: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 315 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3001-7

Тяжело в учении, легко в бою. Кто сказал? Точно не Анаис Эдельмира, хотя она подписалась бы под каждым словом, познав на собственном опыте все трудности жизни адепки Академии боевых искусств. Но договор с духом-покровителем надо соблюдать, и придется Анаис, затянув потуже пояс форменного платья, усердно посещать лекции и прилежно выполнять практические задания, попутно заведя дружбу с подозрительными магическими созданиями... Вот только станет ли наследный принц Итерстана терпеливо дожидаться, пока его невеста получит диплом боевого мага?

Добро пожаловать в Сегул, Город Трех Академий!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Эвелина Тень, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-3001-7

Слева и справа от меня — всюду, куда ни кинешь любопытный взгляд, — повторялось одно и то же: невыразительные поля с подозрительными проплешинами, чередующиеся с ямками и колдобинами непонятного происхождения, а впереди — теряющаяся на горизонте петляющая дорога из черно-багряных кирпичей. Я шла решительно, с живым энтузиазмом и в хорошем темпе, благо физическая форма и довольно молодой возраст мне это позволяли. Вкупе с противным морозящим дождичком и посверкивающими вдалеке молниями окружающий пейзаж действовал удручающе. Неудивительно, что через какое-то время походка моя потеряла упругость, а настроение — сверкающий ореол неподдельного счастья и гордости за себя. Не могу точно сказать, через какой промежуток времени это произошло: через час или два, или даже три. Единственным моим ориентиром могло стать местное солнце, но оно ни разу не выглянуло сквозь завесу плотных серовато-пасмурных туч.

Стало стремительно темнеть, и это подстегнуло шагать энергичнее. За все время мне не попалось ни одного путника, ни одного всадника, ни одной торговой повозки, ни одного солдата, охраняющего подступы к городу. И это заставляло задуматься о том, сколько же еще придется добираться до цели? А в том, что мощенная кирпичами (пусть даже такими «инфернальными», как эти, сделанными то ли из вулканической породы, то ли из спекшегося от драконьего пламени песка) широкая дорога должна в конце концов привести куда-нибудь, я не сомневалась. Однако пустынность местности (я мимолетно оглядела не меняющуюся на протяжении всего

перехода картину: голые поля с унылой чахлой растительностью и ни одного строения или живой души вокруг) с каждым шагом вызывала нарастающую тревогу. Я не выдержала и бросила укоризненный и приглашающий взгляд на Мейру, предлагая той хоть как-то объяснить мое теперешнее положение и обеспечить посильную помощь. Ну там послать благородного юношу с очень удобным конем или, еще лучше, престарелую знатную даму с комфортной каретой, жаждущую скоротать путь с девушкой из приличной семьи и заодно дать подробную информацию о стране, где я очутилась.

Все-таки не каждый день стремительно перепрыгиваешь телепортом из королевского дворца в... огляделась в задумчивости... совершенно незнакомую и малоинформативную местность, так что некоторая растерянность (и потерянная) извинительна.

Я даже приостановилась, наивно ожидая от духа-покровителя какого-никакого, но чуда. Мейра тонко улыбнулась и не просто проигнорировала мой молчаливый призыв, но вообще исчезла. Снова отправилась по каким-то только ей ведомым делам. Я вздохнула. Ну и то верно. Не два же подарка за день. И так уже получила сегодня неожиданную помощь с побегом, о которой и не мечтала. Если честно, я уже вообще ни на что особо не рассчитывала и на помощь духа-покровителя — тоже, ведь последние полмесяца, проведенные в Итерстане, весьма поколебали мою уверенность в том, что я — хозяйка собственной судьбы, и я уже не знала, что думать и на что надеяться. Да что там! Все это время я пребывала в перманентном недоумении, если не сказать шоке, из-за положения, в котором оказалась. Отправляясь выкрасть артефакт — образцово выполнить ответственное, но в общем-то рядовое задание, порученное мне Амиром, главой Синдиката неуловимых и моим наставником, — я и предположить не могла, что попаду в ловушку. Да еще в такую... э-э... дурацкую! Мейра! Я насмешливо расфыркалась, со всей ясностью вспомнив, как впервые появилась в королевском дворце Итерстана и тут же... столкнулась со стражей. Встреча, для воровки крайне неприятная, а в свете готовящегося против правящего дома заговора — так и опасная для жизни. Я приостановилась на минутку, напряженно морща лоб. Мейра, вот до сих пор не

понимаю, повезло мне или нет, что меня с первой же минуты приняли за магическую куклу, чудесное творение мастера-кукольника, присланную в подарок принцу, держащему в страхе весь двор, да и, пожалуй, всю страну? Как бы то ни было, отправляться в тюрьму совсем не улыбалось, так что я предпочла подыграть и сделала это с такими умением и старанием, что Родерик Делаэрт Галрад, первый принц Итерстана и по совместительству Бессмертный авирр, весьма ко мне привязался. Настолько, что не далее как вчера объявил своей невестой. Я качнула головой, в очередной раз пытаюсь уложить в ней этот поразительный факт, и невольно улыбнулась. Ну что тут скажешь, за неполные две недели в Итерстане я сделала блестящую карьеру — от бесправной малоразумной итгрушки до невесты наследника престола!

«Расслабилась я, став куклой принца, — внезапно подумалось мне. — Обленилась, раскапризничалась. Иначе с чего бы вдруг роптать на неуютительную в общем-то дорогу? Материал, которым она вымощена, конечно, смущает...» Я постукала каблуком левого ботинка по камням. Что это такое? Черные, с кроваво-красными сполохами то ли бульжники, то ли кирпичи, по краям иногда прозрачные. Может, слюда? Недоуменно подняла брови. Понятно, что идти в будущее по пустынной черно-багровой дорожке несколько... напрягает. Невольно думаешь, что в хорошее место такая дорога не приведет, но разве это не глупые предрассудки? Какой породы было в достатке, ту и использовали. От этой здоровой мысли я почувствовала прилив бодрости и энтузиазма, но... подняла взгляд выше, потом еще выше и ощутила, что меня вновь охватывают сомнения и подозрения.

Я снова притормозила и стала внимательно изучать огромную черную воронку торнадо, явно магического происхождения, из которой то и дело выскакивали разноцветные и разные по силе молнии. Одна из них, проявив неожиданную и, честно говоря, пугающую прыть, ударила в камни в паре шагов от меня и... расколола их. Я невольно поежилась и задумчиво посмотрела по сторонам. Налево — ничего, какое-то невозделанное поле, направо — то же самое, сзади — кривоватая черно-алая дорожка, по которой я уже топала, судя по ощущениям, не меньше пары часов. Я вздохнула и натянула

капюшон плаща так, чтобы он прикрывал и лицо: порыв ветра понес грозовые тучи на меня, дождь возобновился, к тому же (я покосилась на развороченный молнией участок пути, аккуратно и быстро обходя его) у меня большие надежды на магическую пропитку верхней одежды. А ну как еще одна волшебная молния прилетит, теперь уже, упаси Мейра, в мою головешку? Плащ с магическим плетением ее погасит, а там уже и моя защита работает. Нет, молния меня не убьет, но вот неприятные ощущения доставит. Мой дух-покровитель самоустранилась, и это можно было бы счесть благоприятным знаком в плане безопасности, если бы... если бы я не знала Мейру так хорошо. Ведь с нее станется всерьез считать, что небольшой разряд будет мне весьма полезен как для прочистки мозгов, так и для общей подзарядки и взбадривания организма, что избавит меня от чрезмерных требований и заставит активнее работать ногами.

На всякий случай я мысленно вознесла короткую благодарственную молитву Мейре, намекая этим актом уважения и смирения, что не нуждаюсь в дополнительных воспитательных мерах, и с должным энтузиазмом заперебирала нижними конечностями, стараясь не обращать внимания на то, как медленно, но верно начинают хлюпать изящные замшевые ботиночки. Эх, они-то без магиипропитки! Не предполагалось, видимо, что кукла принца (а уж тем более знатная придворная дама) часами будет скакать под дождем! Я поморщилась с досадой, на минуточку почувствовав сожаление об утраченном комфорте: красивой спальне, горячей ванне, предупредительной прислуге... Да что там! Конкретно сейчас пределом моих желаний стали сухие ноги! Я мейрехнулась, поскользнулась на мокрых булыжниках и успела сохранить равновесие только в самый последний момент. Мейра! Стало жутко скользко, так что идти следовало осторожно, чтобы ни ногу не подвернуть, ни вообще всей тушкой не навернуться!

Я продолжила движение, внимательно вглядываясь сквозь потоки дождя, куда ставлю ступни. Живот робко булькнул, напоминая, что на чаепитие с королевой я так и не попала. «Вот ведь лияр капитан какой недалновидный, — с неудовольствием подумала я. — Мог сначала дать мне возможность подкрепиться, а уже потом заталкивать в портал, от-

правляя... — Я еще раз уныло огляделась и смахнула каплю дождя с кончика заледеневшего носа. — Неизвестно куда». Я расфыркалась. Ну, строго говоря, сама себя послала сюда, а не в Межмирье, так что и все претензии... тоже ко мне.

Я пошлепала вперед, усилием воли отгоняя видения самых изысканных и аппетитных итерстанских блюд, которые назойливо возникали перед внутренним взором, подняла глаза от дороги и... о-па!

Город появился неожиданно. Неожиданно для меня, шагавшей последние полчаса, чуть ли не уткнувшись носом в землю. Я загляделась на серую величественную громаду и... угодила каблуком в расщелину между булыжниками. Мейра! Энергично взмахнула руками, лоя равновесие, и даже призвала чуток магии, опасаясь в первую очередь, как это ни смешно, за целостность не своей щиколотки, а каблука. Ну я же маг, здоровье себе, хоть и не сразу, поправить сумею, а вот в одном башмаке мне до города точно не дойти. Я прикинула расстояние: до глухой крепостной стены еще топать и топать. Но хоть цель путешествия появилась, значит — вперед!

Внезапно из грозовой воронки, повисшей над городом, вырвалась еще одна молния и полетела в мою сторону. Округу потряс нешуточный гром, заставивший задрожать землю. Я присела от неожиданности и воспользовалась этим трусоватым и чисто инстинктивным движением, чтобы высвободить каблук. Оглядела его придирчиво и вздохнула с облегчением: итерстанские ботиночки подтвердили свое высокое качество и остались невредимыми. Размякли, конечно, от воды и на ноге слегка болтались, но тут уж ничего не поделаешь. Я упрямо двинулась по дороге, тщательно обходя особенно неприглядные лужи. Окружающая обстановка оптимизма не внушает: землю трясет, молнии сверкают, дорога зловеще поблескивает, играя алыми всполохами, торнадо неистово кружится, отклоняясь то налево, то направо, к тому же кругом ни души и ни одного поселения (или хотя бы одиноко стоящего строения) до самой крепостной стены. Все однозначно указывает на то, что в город спешить крайне неосмотрительно, но выбора у меня вроде бы нет. Открыть самостоятельно портал (к тому же не зная исходной точки) я не сумею: силы-то есть, а вот знаний и опыта не хватит. Кстати, не на это ли намекала

Мейра, настойчиво посылая меня учиться? Я по привычке поискала глазами духа-покровителя. Не нашла и пожалала плечами. Оставалось одно — ускориться и решительно топтать по дорожке из черных кирпичей. К тому же, кажется (я прищурилась, обостряя физическое зрение и переходя на магическое)... кажется, этот магический вихрь используют, чтобы разогнать грозовые тучи над городом. Присмотрелась повнимательнее. Точно! Он гонит ливень прочь от крепостных стен, а значит, все не так уж зловеще. Просто кто-то решил сохранить улицы города — сухими, а небо над ними — безоблачным. И для чего-то еще с земли молниями в грозовую воронку стреляют, чтоб бабахало посильнее, вон сейчас заметила... ну это уже за пределами моего понимания. Развлекаются, может? Я пожалала плечами. Новый город — новые правила. Ничего, разберусь, главное, дошлепать.

Скажу честно: к моменту, когда я наконец уперлась в запертые ворота неизвестного мне города, наступили густые плотные сумерки. На крепостной стене зажглись магические светильники, последний час они служили мне обнадеживающим ориентиром. Багрово-черная дорога с наступлением темноты преподнесла сюрприз: алые прожилки ее кирпичей разгорелись ярче, давая подсветку, отчего казалось, что ступаешь по раскаленным углям или цепочке алых капель крови дракона. Мысль о том, что такая дорога вполне подошла бы для путешествия прямо в авиррову бездну, прочно поселилась в моей уставшей голове и не хотела ее покидать. Дорогого (и глубоко уважаемого) духа-покровителя я поминала каждые пять минут, а заботливо приподнимать подол платья перестала уже давно, предоставив ему тащиться по мокрым булыжникам. Так что последние до ворот метры преодолела с вполне понятным нетерпением.

Магический вихрь вместе с грозой умчался вдаль, и я с облегчением откинула капюшон плаща. Посмотрела вверх, пытаясь определить высоту крепостных стен, и не смогла: они терялись где-то в стремительно темнеющем небе. Неудивительно, что я так долго сюда тащилась. Увидела-то город давно, да вот расстояние оказалось немаленьким.

Где-то в городе раздался оглушительный взрыв, и в вечернее небо взметнулся столб огня, рассыпавшийся мириадами

искр. По земле прошел гул, и моя рука, уже тянувшаяся к магической панели вызова на стене, дрогнула и замерла. Ох Мейра, а это еще что такое?! Я покачала головой и торопливо активировала панель, не оставив себе шанса передумать. На мой вызов никакого отклика не последовало, я нажала на панель еще пару раз, уже несколько истерично, стараясь не оглядываться на черную, зловещую, в редких кровавых вспышках, холодную пустоту за моими плечами.

Послышался скрежет, и — слава Мейре! — ворота конечно же не распахнулись, но зато отворилась узкая дверца, из которой осторожно выглянул стражник, недоверчиво осветив меня поднятым над головой магисветильником.

— О, это девушка! — озадаченно пробормотал он, едва не выронив магисветильник из рук, и я нервно хмыкнула на такую странную реакцию. — И, кажется, из приличных...

— Что ты несешь?! — раздался недоумевающий голос, в проеме появился второй стражник и уставился на меня с неопределимым изумлением. Мейра! Я неловко переступила с ноги на ногу и быстро провела ладонью по лицу, убирая мокрые волосы и старательно заправляя их за уши. Нет, я понимаю, что у меня видок подуставший, злой и... что уж там, слегка потасканный, но ведь не до такой степени, чтобы пучить на меня расширившиеся глаза и сомневаться в моей... хм... репутации?! Ох Мейра! Мне вдруг ясно припомнилась такая же неадекватная реакция стражи на мое первое появление в королевском дворце Итерстана, и я отчетливо покачнулась под натиском нахлынувших воспоминаний и пугающих подозрений. Нет, ну вот даже думать не хочу, что проделала многочасовой путь напрасно и нашла новые приключения на свою... мм... часть тела, до сих пор ноющую после неудачного приземления.

— Правда, — ошарашенно молвил второй стражник, перешагнув порожек и заботливо придержав меня за локоток, чтобы не раскачивалась от избытка чувств. — Девушка. Красивая. Молодая.

Он пригляделся и добавил:

— Одета добротню.

Стражник сделал шаг вперед, прищурился, словно не доверяя зрению, и внимательно осмотрел пустое пространство за моим плечом.

— И совершенно одна, — сделал он вполне закономерный вывод.

Стражники переглянулись и, уставившись на меня с интересом, чуть ли не хором спросили:

— Что ты тут делаешь?

Я почувствовала облегчение, нет, даже вдохновение от того, что разговор направился в более-менее разумное русло, и поспешно ответила:

— Я хотела бы войти в город. Вы позволите?

Сказала и... затаила дыхание, с некоторым опозданием осознав, что не подумала о возможной плате за вход. Если вдруг такой вопрос возникнет (я мысленно лихорадочно пробежалась по своей собственной персоне — от карманов плаща до головы). А, слава Мейре! У меня есть драгоценная заколка в волосах. Единственная, но придется отдать, а потом решать проблемы по мере их поступления.

— В город? — выдохнули оба. — С ума сошла?!

— Мм... — протянула я, ошарашенно переводя глаза с одного стражника на другого. — Вообще-то нет. Понимаете, я порталом путешествовала, но произошел сбой, и меня выкинуло возле вашего города. Пока добралась, вечер наступил. Пожалуйста, позвольте мне пройти!

— Кое-что проясняется. — Стражники переглянулись многозначительно, и первый из них заговорил:

— Значит, из портала вышла уже после села Таруш, там пост выставлен, тебя бы дальше не пропустили.

— Все дороги в город перекрыты, — включился в объяснения второй. — А добропорядочное население с утра уехало куда подальше.

— Шла бы и ты, девушка, отсюда, — любезно предложил первый.

— Куда это?! — воскликнула я, затравленно оглянувшись и узрев в свете магисветильников голые поля и дорожку из кровавых капель. — Ночь скоро, мне что, прямо здесь, под стенами города, на ночлег устраиваться?!

— Может, и так, — меланхолично заметил один из стражников. — Целее будешь.

— Здесь безопасно, — поддержал его второй мужчина и бросил на пустую кровавую дорогу одобрителный взгляд.

— Да что у вас случилось?! — спросила я, очень стараясь не перейти на крик. — Эпидемия?

— Если бы, — хмыкнул стражник со светильником, а его напарник добавил драматично:

— Хуже.

Мейра! Я сжала и разжала кулаки, чувствуя нарастающую тревогу. Нет, даже панику. Я что, из королевского дворца сбегала и полдня под дождем топала, чтобы ночевать в чистом поле, неприхотливо завернувшись в плащ, пусть даже с магипропиткой?!

— Она, похоже, не знает, куда ее выбросило, — пронизательно заметил первый стражник, понаблюдав за игрой эмоций на моем лице, и заботливо приподнял светильник повыше, освещая герб города на стене.

— Рассмотрела? Это Сегул.

Сегул! Мейра! Про Сегул я была наслышана. Это город трех магических академий, две из которых — боевые. Город-государство, где все и вся крутится вокруг этих учебных заведений, большую часть населения составляют студенты-маги, а все остальные обеспечивают им достойную жизнь и учебу. Очень престижные академии, поступить в них чрезвычайно трудно, а окончить — и того сложнее. Зато с дипломом сегульской академии, гарантом высокого качества, магов охотно принимают на любую службу в любые страны. Город интернациональный. Сюда со всех сторон стекаются студенты, и не все они являются людьми.

Сегул... я сглотнула... находится на северо-восточной границе Итерстана, но, по счастью, государству не принадлежит. Это нейтральные земли, выделенные сто пятьдесят лет назад королем соседней Эверии исключительно для создания города-академии. Тогда заключили специальный договор, в котором определили статус Сегула. Сегул не стал в полном смысле слова суверенным государством, так как Город Трех Академий всегда держался вне международной политики (и, понятное дело, экономики), но соседние с ним государства

(в первую очередь Эверия и Итерстан, а также все расположенные за ними — Календусс, Содружество Девяти ксарантиров и Валария) гарантировали неприкосновенность Сегула, а тот, в свою очередь, обещал сохранять нейтралитет во всех международных интригах и конфликтах. Здесь просто учатся. А вот когда маги выучатся и покинут стены родных академий, тогда и поучаствуют во всем, в чем можно. Ну и в том, в чем нельзя, наверное. Как-никак элита боевых магов.

Я переступила ногами, замерзающими в мокрых ботинках. Эх, недалеко улетела от столицы Итерстана! Должно быть, на мощности поргала сказалась внеплановая высадка лийра капитана. Я вздохнула. Такая близость от первого принца... хм... немного беспокоила. Я старательно припомнила все, что знала про Сегул, торопливо вскинула голову, переходя на магическое зрение и придирчиво вглядываясь в насыщенно-синее небо. Каждая академия, как и сам город, закрыты глухими защитными щитами. В целях безопасности, конечно. В основном — окружающих. А за такими щитами, я прищурилась, оценивая, меня не увидит даже бессмертный авирр. Ну если ему вдруг придет в голову подобное желание.

Стражники внезапно развернулись, словно потеряли ко мне всякий интерес, и потопали обратно к двери, а я испуганно двинулась за ними. Да, про Сегул я слышала. И достаточно. Но ничего из моих сведений не помогало понять, почему мне туда нельзя?!

— Пойдите! — Я решительно приблизилась к дверце в воротах и даже попыталась переступить через порог, но была вежливо и непреклонно остановлена. — Почему вы меня не пускаете?

— Не только тебя, никого не пускаем. — Второй стражник аккуратно оттеснил меня от дверцы и благополучно миновал порожек. — Говорю же, все уехали еще утром.

— Все нормальные люди, — уточнил первый стражник, заметив мое крайне недоумевающее лицо.

Нет, а они тогда кем являются, стесняюсь спросить? И если все уехали, то кто же... Раздался очередной взрыв, почему-то в воздухе, и нас осыпало черным магическим пеплом. Штука безвредная, но плохо отмывающаяся, так что я в оче-

редной раз порадовалась магии пропитке плаща. Правда, радовалась недолго: вспомнила, что капюшон-то откинут.

— А это тогда кто безобразничает? — хмуро поинтересовалась я, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не начать размазывать пепел по волосам и лицу. Его стряхивать бесполезно, только перемажешься еще больше.

— Люди убрались из города, — печально откликнулся второй стражник, попытался удалить мелкие черные хлопья со своих плеч, оставил внушительную грязную полосу и прекратил попытки. Вздохнул меланхолично, кисло поморщившись. — Остались одни маги.

Мм... какая интересная формулировка!

Первый стражник вновь выглянул из дверцы, осветил мое припорошенное пеплом лицо:

— Ладно, девушка, про город ты не знала, раз порталом шла, но какой сегодня день, ты тоже не помнишь?

Ну, какое сегодня число, я отлично помнила, но у меня это никаких особых ассоциаций не вызывало.

— А что не так с сегодняшним днем? — любознательно спросила я.

Стражники переглянулись и дружно возмущенно воскликнули, досадуя на мою непроходимую глупость:

— Сегодня День боевика!

Ох... Мейра!

Да уж, удачно пришла. Я задрала голову вверх, с тоской обозревая небосвод над городом, где к небольшой тучке, время от времени ронявшей магический пепел, добавились два столба пламени — ярко-красный и кокетливый лиловый с искорками.

Я вдохнула, выдохнула и, одним прыжком перемахнув через порожек, очутилась на территории Города Трех Академий, едва не повалив стражника со светильником на мостовую. Нет, ну иначе они меня не пропустят, вон как отговаривают! Может, у стражи вообще строгий приказ никого не впускать? Я торопливо отбежала от ворот на пару метров вглубь города. Ну это чтобы стражники меня обратно на кровавую дорожку не вытолкали.

— Куда ты, глупая?! — воскликнул стражник, обретая устойчивость. — День боевого мага отмечают, слышала?

— У нас северо-западные ворота, — подключился другой. — Сюда меньше всего народу ходит. А вот если бы ты через главные, восточные, пошла или хотя бы через южные, сразу бы увидела...

— Гостиницы позакрывались почти все, обслуга выехала, так магам палаточный лагерь устроили, а наплыв народа такой, что шатры стоят от главных ворот до южных!

— Ты хоть представляешь, какой беспредел творится?!

Ну... в общих чертах представляю. Боевики гуляют, похваляются друг перед другом и укрепляют пошатнувшуюся от ежедневного риска нервную систему крепкой (и обильной!) выпивкой. Ну в чем-то их понять можно. Профессия опасная, на пенсию по старости выходят единицы. Обычно все же выбывают по ранению или вообще не доживают до пенсионного возраста. На службе у боевиков дисциплина железная, а тут... ночь без правил. Мейра! Это должно быть страшно!

Я бросила быстрый задумчивый взгляд в проем ворот: inferнальная дорожка весело подмигнула мне алыми всполохами. Ох, ну уж нет! Боевые подвыпившие маги не страшнее, чем ночевка на булыжниках или на голой земле! Ой, ладно-ладно, на земле, скудно покрытой едва пробившейся небываемой травкой! Потому как вокруг Сегула по определению ничего не растет: адепты на практике все сожгут, вытравят или загадят. Это среди проплешин еще постараться надо ночью более-менее заросший участок разыскать! Мейра! Я вздрогнула и отступила от ворот еще на шаг. Фиг с ними, с боевиками, прокрадусь тихонько в темноте по стеночкам домов, знать бы только куда?

— Где здесь можно снять комнату, посоветуете? — спросила я стражников.

Мужчины переглянулись и возобновили увещевания:

— Ладно, адепты местные, они особо пакостить побаиваются, все-таки из академий выгнать могут, да и не умеют они еще ничего толком. Но ты не расслышала? У главных ворот раскинулся целый лагерь гостей!

— Один день в году, когда им все можно! — хмуро заметил страж с магисветильником.

— Ну вообще-то боевики и в остальные дни не очень-то себя стесняют, но сегодня им ничего за это не будет, даже устного порицания! — сообщил его напарник.

— На территории Сегула не действуют законы других стран! — Инициативу в разговоре вновь перехватил владелец светильника. — А это значит, магам даже взыскания по службе не будет, что бы ни натворили.

Я при каждой реплике усиленно переводила глаза с одного стража на другого, но закончили они хором:

— Не ходи в город, сгинешь!

— Мейра! — воскликнула я в сердцах. Пока они меня тут запугивают, я уже пять раз успела бы добежать до надежного укрытия! Знать бы только, в какую сторону податься!

— Кто-кто? — Стражники подобрались, уставились на меня с требовательным прищуром и шагнули ближе. Я соответственно отступила. В проулок, разумеется, а не к воротам.

— Мейра, — робко повторила я.

— Так ты это... адептка, что ли? — нахмурился первый стражник, угрожающе качнув в мою сторону светильником.

— Магичка, — призналась я, подумала и честно добавила: — Начинаящая.

Первый страж призадумался, а второй воскликнул эмоционально:

— Да хоть принцесса Календусская!

«А если Итерстанская?» — едва не поинтересовалась я. Ну... в перспективе. Хотя... хм, я понимаю, конечно, что после сегодняшнего побега шансы стать ею существенно сократились. Это не учитывая прочие... мм... ограничительные факторы.

— Хорошие девушки сейчас по улицам Сегула не ходят, — пояснил свою мысль второй стражник. — Тебя сначала прибьют... или еще чего... а потом уже будут личность устанавливать. Наутро.

— И еще с нас спросят, зачем в город пустили, — нахмурился первый. — Прямого запрета нет, но никто и не думал, что в такой день в Сегул сунется кто-то кроме боевых магов.

— Я все поняла, — сказала предельно терпеливо и даже головенкой пару раз кивнула для достоверности. — Вы меня обо всем предупредили. Разъяснили в подробностях. Если что —

никаких претензий. А теперь скажите, Мейрой вас заклинаю, где мне можно устроиться на ночь и благополучно ее пережить?!

Я нетерпеливо дернулась, ботинки поддержали меня сложенным хлопаньем. Эх, что-то они долго сохнут! Я поморщилась. Как бы не простыть...

— Ты пойми, — вздохнул первый страж и вернул магисветильник в нишу у ворот, что я восприняла как капитуляцию. — Мы тебя в караулке оставить не можем — не положено.

— Не положено, — подтверждаяще вздохнул второй и дверцу наконец-то запер на засов, привесив сверху магизамок.

Я приободрилась.

— И до пансиона не проводим — нельзя уходить от ворот, — продолжил первый мужчина. Поскольку со светильником он расстался, а внешне оба стража были одного возраста, роста, типа внешности и телосложения, по какому признаку их теперь различать, стало непонятно. Я подумала... и решила сохранить ранее присвоенные номера. — А остальные патрулируют город. Так что некому тебя провожать.

— Что за пансион? — Кажется, мы спросили это вдвоем, я и второй служитель северо-западной заставы.

— Пансион тэрде Веххе, — просветил стражник. — Там собрались все девчонки-адепки, которые из города не уехали. В трех кварталах отсюда.

— О! — воскликнула я и вложила в эту недлинную реплику целый набор чувств: облегчение, надежду и охвативший меня энтузиазм. Мейра! Кажется, даже ботинки волшебным образом подсохли. Правда, в ту же минуту раздался очередной взрыв, сопровождающийся царапающим нервы звуком разбитого осыпающегося стекла, но даже этот неприятный факт не поколебал моего проклянувшегося оптимизма.

— Совсем рядом, — печально молвил второй стражник и посмотрел на меня с тоской. — Девушка, может, лучше вон на той лавке у караульной переночуешь? Внутри-то пускать запрещено, а здесь — пожалуйста. И у нас совесть спокойна.

Я послушно перевела взгляд на лавку возле караульной башни (установленную, вероятно, для коротания бравыми солдатами досуга на свежем воздухе), взгляделась, приценива-

ясь, но... Вот честно? Не оценила. Совсем! Даже содрогнулась.

— А может, все-таки в пансион? — мягко спросила я. Собрала все свое терпение и попросила предельно вежливо: — Подскажите дорогу, пожалуйста.

Стражники переглянулись (в очередной раз!), первый из них пожал плечами:

— Ладно, как знаешь.

Он зашел в караулку (я с напряжением за ним следила) и очень быстро вышел.

— Дай руку, магипуть повешу, — сказал стражник, и я снова воскликнула:

— О! — но на этот раз с неподдельными удивлением и уважением. Торопливо протянула ладонь, и мужчина аккуратно прикрепил на нее магипуть: маленький диск с двумя светящимися точками — мною и моей целью. Сразу же проявилась стрелка, показывающая, в какую сторону идти.

— Как дойдешь, он исчезнет, — пояснил стражник, и я кивнула.

— Отличная вещь! Очень удобная! — похвалила служак.

— Так Сегул же город магических академий, — хмыкнул мужчина и добавил с великолепным пренебрежением: — Не Календусс какой-нибудь!

Я чуть было не обиделась за любимую страну: ну, Календусс действительно отстает в магических технологиях от того же Итерстана и, как оказалось, Сегула, но какой там восхитительный климат! А фрукты! Про настойку из амаралов вообще молчу. Но... посмотрела на щедрый подарок и обижаться передумала. Мейра! Это ведь подарок, да?

— Спасибо большое, — поблагодарила стражников. — Я вам потом деньги занесу, когда смогу.

Мужчины отмахнулись.

— Говорю же, это Сегул. Таких штук у городской стражи в достатке, — сказал один из них. — Тебе, главное, до пансиона пройти. И хорошо бы целой и невредимой.

— Я очень постараюсь! — горячо и искренне заверила их и по путеводной стрелке поспешила в один из проулков.

Стражники проводили меня печальными трагическими взглядами, но обретенного оптимизма не поколебали.

Хвала Мейре, что стража любезно снабдила меня магидиском, потому как в оставленном жителями Сегуле освещение было более чем скудным. Ну сэкономить, наверное, решили, раз горожан нет, да и пьяные маги так по окраинам меньше бродить будут. Окна домов, понятное дело, оказались темны (а некоторые надежно закрыты ставнями или даже заколочены), так что второй квартал я миновала по стеночке, ведомая стрелкой на магипути и призрачным светом далекого (и пока единственного) магифонаря.

К этому времени на Город Трех Академий окончательно опустилась ночь, и я, основательно разогретая страшилками городской стражи, ускорила шаг, стараясь не выскользнуть из размокших, а оттого свободно болтающихся на ногах ботиночек. Мейра! Если бы знала, что придется столько ходить, да еще под дождем, надела бы на чаепитие с королевой обувь понадежнее! Я хихикнула, но тут же метнулась в сторону пугливой феей-домовушкой. Ну домовушки они же самые маленькие и слабые, их даже ребенок обидеть может. Крылья обрывать, например, а они отрастают не чаще двух раз в год!

Меня ребенок, конечно, не обидит, да и с крыльями вышла незадача, но вот неожиданно грянувший дружный мужской смех, сопровождающийся каким-то (никак не пойму) хрюканьем, что ли, изрядно напряг. Учítывая, что и хохот, и подзрительная возня доносились из совершенно темного проулка, сработали инстинкты, и я ринулась на соседнюю улицу. Вслед донесся звон упавших и разбившихся бутылок (ну неудивительно, в потемках-то!), что, судя по витиеватым комментариям, явилось для притаившейся в проулке компании большой потерей. Сочность, образность и емкость выражений сделали бы честь любому члену Синдиката после третьей чарки, но меня заставили мудро обойти клубное собрание любителей темноты и отклониться от магипути.

Обогнув пару домов, я вышла к тому самому работающему фонарю, одинокому, как глаз циклопа, и встала в его благодатном рассеянном свете, ожидая, пока магипуть перенастроится и укажет мне направление движения уже из этой точки.

Стояла я, такая тихая-скромная, никого не трогала, прислушивалась к доносящимся из центра города звукам веселья (серии взрывов и какому-то продолжительному многоголо-

сому ору) и вдруг увидела, что в конце (или начале?) улицы появились четверо.

Пока размышляла, куда спрятаться по-быстрому (психологическая обработка стражи сделала свое черное дело, теперь в каждом встречном я видела дебошира и развратника), меня заметили. Ну что ж. Укрыться все равно негде — не за фонарным же столбом? Я, конечно, стройная, но не настолько. А открыть переход, чтобы непринужденно телепортироваться в кусты напротив, умений не хватало.

Оттого выпрямилась горделиво, придав фигуре достоинства, а физиономии — солидности и значительности. Вспомнила некстати, что на лице и волосах, вероятно, остались следы от магического пепла, но тут уже ничего не исправить. Посмотрела на приближающуюся четверку крайне серьезно, с предупредительной строгостью и неприступностью и... моргнула. Мейра! Да это же совсем мальчишки! Вряд ли старше меня, может, даже младше. Адепты местной академии, наверное. Я выдохнула с облегчением, сделала лицо попроще и по приветливее, но, как оказалось, поспешила, потому что парни притормозили, разглядывая меня издалека (ну, единственный фонарь стал им в этом подмогой), и улицу огласил радостный вопль:

— Куколка!

Что?! Куколка?! Первой, совершенно нелогичной, но панической мыслью было, что это кто-то из Итерстана и меня узнали, но потом, по дальнейшим причмокиваниям, цоканью языком, художественному свисту и редким вкраплениям эпитетов между ними стало ясно, что это просто обращение такое... к незнакомой девушке. В данном случае — ко мне. Ну была бы знакомая, по имени бы назвали. Наверное.

— Вот так повезло! А я думал, их все старшие маги разобрали и берегут, как последний магизаряд... Да она красotka, правда, Жемен? — обратился один из парней (щуплый, но высокий) к другому. Тот с трудом сфокусировал на мне взгляд, присмотрелся оценивающе и усмехнулся:

— Если грязь с лица смыть, то и точно, хороша девчонка.

— Я бы с такой поиграл, — вступил в содержательную беседу третий.

— А как же! Обязательно! На то она и куколка! — загоготал щуплый и широко развел руки в стороны. Не поняла, это он вроде мне объятия распахнул, да?

Я вздохнула. Очень не хотелось раздражаться и выглядеть недружелюбной, но я все же разозлилась. Мейра! Да я после Итерстана намеки на куклу спокойно слышать не могу! И ладно там, хм, ситуация такая была... неоднозначная. А здесь что? Да и кто?! Недомаги сопливые?!

— Ты чего здесь стоишь-скупаешь? — старательно ворочая не слишком послушным языком, поинтересовался щуплый и сам же ответил, осененный гениальной догадкой: — Нас ждешь! Вот и дождалась.

Он улыбнулся. Вышло криво и неприятно, словно осклабился. Или я придираюсь? Все-таки про куколку он первым заговорил, а значит, впечатление о себе испортил.

Парни приблизились, и стало очевидным то, на что намекало их поведение с самого начала: они были основательно пьяны. Мейра! Я с большой печалью (и напряжением) поняла, что позиция у меня крайне неблагоприятная: спину чисто условно прикрывает фонарный столб, а вокруг — свободное (и хорошо освещенное) пространство. А адептов этих нажра... напраздновавшихся четверо. Слишком много. И заходят таким настораживающим полукругом. Эх, надо было все-таки попытаться скрыться в кустах! Не телепортом, так хоть прыгнуть отчаянно.

— Хороша куколка, хороша, — одобрительно пробормотал самый толстый из компании, которого назвали Жеменом, и верхними конечностями в мою сторону этак загребуще потянулся.

И хотя до парней оставалось не меньше пары метров, я сделала произвольный шаг назад, упершись спиной в фонарный столб. Мейра! Ну вот и все, дальше отступать некуда. Страх не было, только сплошное недоумение.

— У нас настойка осталась? — внезапно озаботился щуплый, самый активный из четверки, и третий адепт-боевик (у всех на плащах у ворота был пристегнут цеховой знак), порывшись в карманах, с готовностью протянул ему небольшую флягу:

— Держи, Лерек.

— Так это не мне, — расплылся в пьяной улыбке щуплый. — Куколке предложи, чтобы повеселела. А то не улыбнулась ни разу.

Мейра! Это он специально про куколку без конца твердит, чтобы меня нервировать?

— Будешь? — Третий парень снял крышку и сунул мне под нос фляжку, от запаха содержимого которой у меня на миг перехватило дыхание.

Мейра! Какую гадость они туда подмешали? Неудивительно, что их так развезло.

— Нет, — покачала я головой, отшатнувшись. — И я прошу вас...

— Пей, куколка! — Щуплый отобрал фляжку у друга и решительно шагнул ко мне. — Не ломайся!

Ага! Они все четверо эту фляжку уже облизали, а теперь я оттуда должна пить! Я уклонилась от назойливо лезущей в лицо плоской бутылки и сказала громко, но спокойно:

— Здравствуйте. Поздравляю вас с праздником!

— Успеешь еще, — хмыкнул щуплый и самолично прикончил содержимое фляжки.

Ну я-то ведь пить отказалась.

— Прошу дать мне пройти. — На реплику наглого недобоевика я решила не реагировать, продолжала говорить отчетливо и твердо. — Мне нужно в пансион тэрде Веххе.

Озвучивать просьбу проводить меня до пансиона, как планировала ранее, до того, как разглядела их поплывшие физиономии, я мудро передумала. Эх, Мейра! Разгоряченные идут, пьяные от какой-то дряни полунаркотической и осознания своей сопричастности к славному племени крутых боевых магов... Может, их вообще впервые на взрослый праздник пустили! Что-то мне боязно.

— Уже не нужно, куколка, — уверенно заявил щуплый Лерек и попытался возложить свою длинную длань мне на плечо, я едва успела отпрыгнуть.

Не понимаю, он в это слово какой-то особенный смысл вкладывает? Куколка да куколка! Я же не из Сегула, всех языковых тонкостей не знаю, побыла уже куклой в Итерстане, и хватит с меня!

— Я не куколка! — крикнула в ответ. Получилось почему-то визгливо.

— В ночь боевика в Сегуле одинокая женщина под фонарем... — перечислил мерзкий Лерек и ухмыльнулся. — Сама-то себе веришь?

А... фонарь тут причем?! Я посмотрела на единственный работающий городской магисветильник с подозрением. Тот стыдливо мигнул, но не погас. И слава Мейре! Не хватало еще остаться в темноте с этими недомагами.

— Ты не волнуйся, — обратился ко мне Жемен и облизнул губы (свои, но все равно было противно!). — Деньги у нас есть!

Ну... я выпучила глаза. Потом все же сориентировалась, сделала еще пару шажочков, огибая фонарь и заодно стараясь выйти из окружения недомагов, и попробовала еще раз:

— Я вам повторяю: я иду в пансион тэрде Веххе. Не знаю, за кого вы меня приняли, но компания мне не нужна. Я... со всем уважением вас прошу: дайте... мне... пройти.

— Эй, парни, — неожиданно подал голос четвертый адепт и слегка придержал припадающего ко мне Жемена за рукав. — Она одета слишком хорошо. И не накрашена совсем. Может, и правда не куколка?

О, ну неужели хоть какой-то проблеск! Я с надеждой воззрившись на четвертого парня: то ли самого умного из всех, то ли самого трезвого.

— Да какая разница?! — удивился шуплый Лерек.

И я, взглядевшись в его жадные глаза, поняла, что и в самом деле никакой. Перевела взгляд на здоровяка Жемена и едва не застонала: у того не только очи затянула поволока, но и вся квадратная физиономия лирично затуманилась. Стало совсем тоскливо. Тут ведь как? Стоит одному заинтересоваться, потом другой подхватит, а там, глядишь, и все остальные подтянутся. Стадный инстинкт. Или стайный? Мейра! Вон третий парень хоть и молчит, но блеск в глазах спрятать невозможно. И ладно Жемен — с ним все ясно, но вот Лерек... этот опасен. Потому как есть у меня такое нехорошее чувство, что ему нужна не столько подружка, сколько... жертва.

— Парни, пусть она идет, — сказал четвертый адепт, но сделал это как-то неуверенно. Поэтому на него внимания не об-

ратили. Как и на мои возмущенно сжатые челюсти и побелевшее лицо.

— Пойдем похвастаемся или сразу к тебе на квартиру? — деловито осведомился Лерек, и Жемен хрипло выдохнул, не спуская с меня взгляда:

— Ко мне. Или вообще... туда.

Он неопределенно мотнул головой, указывая, должно быть, в один из проулков.

А я... я разъярилась. Я прожила три года в Межмирье, избежала разоблачения в Итерстане, обвела вокруг пальца старшего мага Термонта, в конце концов, проделала многочасовой путь под дождем по inferнальной дороге, чтобы сейчас какие-то недоучившиеся мальчишки, вообразившие себя взрослыми боевиками, решали мою судьбу?! Тот факт, что адепты вряд ли старше меня по возрасту, уязвлял почему-то больше всего. Страх (а с ним и здравый смысл) отступили, дав волю раздражению и гневу.

— Вон с дороги! — гаркнула я, и магисветильник над мной пару раз испуганно мигнул.

Наверное, это было тактической ошибкой, потому что лицо зачинщика Лерека тут же изменилось. Хотя по-хорошему договориться все равно не получилось бы.

— Чего нос воротишь, куколка? — злобно прошипел щуплый, а Жемен согласно кивнул:

— Держи ее!

Третий парень ничего не сказал, но послушно двинулся вперед, и только четвертый попытался остановить сокурсников:

— Лерек, не надо!

Щуплый упрямо набычился и переплел пальцы, формируя магическую сеть (хм, он, похоже, из них самый талантливый) и бросил ее на меня.

В тот момент, когда сеть коснулась моей магии, а крепкие короткие пальцы Жемена — моего плаща, мои руки самопроизвольно взлетели вверх и, скрестившись на секунду, ударили в стороны. Мелькнула короткая синяя вспышка, и магическая волна отшвырнула от меня всех четверых, разметав по сторонам и красиво протавив на спинах по булыжной мостовой. Надеюсь, это было очень больно.

Я снова подняла руки и сцепила их в замок, мрачно наблюдая за недомагами и готовясь защищаться. Ну магиня я начинающая, но кое-что умею, хотя сила и спонтанность удара впечатлили меня саму, раньше такого вроде не наблюдалось. Сильно испугалась, что ли? Хм... но не признаваться же в этом обнаглевшим адептам?

— Лерек, она боевик, — негромко сказал самый разумный в четверке, когда чуть отдышался и приподнялся с мостовой.

— А мне пофиг, — зло ответил Лерек, начавший плести заклинание прямо из положения лежа.

— Хочу девчонку, — жалобно пробормотал Жемен. — Еще больше хочу!

— Своих не трогаем, — неуверенно заметил третий парень.

— Раньше надо было сказать! — рявкнул Лерек. — Я никому не позволю безнаказанно меня швырять!

Так я бы сказала, Мейра! Если бы сама была в курсе! Подобные возможности и для меня явились сюрпризом. Правда, раньше я с непосредственной опасностью не сталкивалась. Может, в этом все дело?

В меня полетел клубок огненных нитей, и это несколько отвлекло от размышлений. Отразила его легко, даже испугаться не успела. Но оказалось, что это всего лишь разминка: талантливый гадкий Лерек накручивал на кулак что-то темное, мощное и, по ощущениям, жутко разрушительное. Что именно, сказать не берусь, я-то ведь не адептка.

Мейра! Поверить не могу, он собирается запустить в меня настоящим боевым заклинанием?! В случайную девчонку на улице?!

— Лерек! — с нажимом произнес единственный адекватный в четверке балбесов. — Ты что делаешь?!

Мейра! Вот и мне интересно!

Лерек нервно дернул плечом, посмотрел на меня зло и пронзительно и вдруг очень быстро спустил заклинание в землю. Мм... неужели мозги проснулись или совесть приبلудная к парню в гости заглянула?

А чудесные метаморфозы продолжались: все четверо адептов резво поднялись с булыжной мостовой, не потирая ушибов и не жалуясь на жизнь, встали в рядок, почти не покачива-

ясь, физиономиям придали вменяемый вид и проговорили громко и старательно:

— Добрый вечер, магистр!

Магистр?! Это я их пришибла слишком сильно или... Я медленно обернулась.

Мейра! Буквально в шаге от меня стоял довольно высокий темноволосый мужчина в черном (как и полагается солидным боевикам) плаще без капюшона. На широком воротнике сверкнула позолоченная молния — цеховой знак, только у вновь прибывшего она была заключена в двойной круг, отличая его таким образом от рядового мага. Молния била из вспыхивающей белым огнем точки — микроскопического кусочка элеона, слюды, обладающей многими магическими качествами, символизирующей Изначальную Искру, одно из важнейших понятий в боевой магии.

Это в общем-то все, что я успела отметить беглым настороженным взглядом, отступая так, чтобы видеть и адептов, и внезапно подкравшегося магистра. Хотя... может, он и не крался, а, наоборот, громко топал ногами, оповещая о своем приближении, но нам, увлеченным магической потасовкой, было не до него.

— Легкой искры, магистр! — первым сориентировался гадкий Лерек.

Остальные прокашлялись и тоже произнесли традиционное пожелание с разной степенью заискивания в голосах. Я, понятное дело, промолчала, встав спиной к так полюбившемуся мне фонарю, расстегнула нижнюю застежку плаща и аккуратно отвернула его полы, давая большую свободу рукам. Ну неизвестно же, не от пятерых ли мне придется сейчас отбиваться. Мейра! Я с большой печалью (и даже укором!) еще раз посмотрела на двойной круг на значке нового персонажа. Нет, этого мага мне на мостовую не бросить.

Магистр тоже помолчал, нагнетая и так напряженную атмосферу, и легонько качнулся с пятки на носок. Мейра! Он это, случайно, не пьяный? Мне стало совсем не по себе, а вот парни приободрились. Но, как оказалось, напрасно. После пары минут томительного ожидания они стали переминыться с ноги на ногу, но ни уйти, ни поторопить магистра с ответом не решались, а я мысленно ругала себя за то, что отступила к

единственному источнику света, а не к спасительным кустам. Прозвучавший в ночной тишине голос был обнадеживающе твердым и даже несколько угрожающим:

— Назовите себя и свой курс, адепты.

О! Предложение парням не понравилось, и, судя по их по-мрачневшим физиономиям, даже очень.

— Разрешите объяснить, магистр... — вкрадчиво начал Лерек, но ему возможности сказать не дали.

— Имена! — рявкнул мужчина, и четверка недомагов дружно вздрогнула, а я невольно улыбнулась.

Повеяло чем-то знакомым, даже родным... А! Итерстаном и первым принцем, поняла, с большим удовольствием разглядывая враз протрезвевшие несчастные лица адептов.

Как ни странно, первым ответил самый приличный из четверки. Хотя... чего тут странного? Лерек только гадить первым горазд, а как отвечать за свои поступки, так не торопится.

— Адепт третьего курса Густав фан Дорлл, — негромко, но отчетливо сообщил парень, сделав шаг вперед, и тяжело вздохнул, признаваясь: — Факультет прикладной магии, Академия боевых искусств Сегула, магистр. Я... — Он сглотнул и продолжил: — Приношу свои извинения за недостойное мага поведение. Вам и... — он посмотрел на меня прямо и, как мне показалось, с искренним сожалением. — Тэрде.

— Адепт третьего курса факультета прикладной магии Жемен Клапет, — пробурчал здоровяк, склонив голову.

— Адепт Форинз Стоум-танн, прикладная магия, третий курс, — сообщил следующий, выдавая приставкой к фамилии свое эверийское (и весьма знатное) происхождение.

Очередь дошла до зачинщика беспорядка, и все трое посмотрели на него выжидающе. Только Густав не посмотрел, держался с достоинством. Мне он сразу приглянулся: и мысль какая-то в мозгу билась, и засомневался, что я куколка... Кстати, а сегульские куколки — это кто? Неужели оплачиваемые подружки на одну ночь?

— Лерек Вейнхемский, — проскрипел сквозь зубы щуплый недомаг. — Третий курс прикладной магии Академии боевых искусств.

Вейнхемский! Я едва не присвистнула. Мальчишка тоже не из простых, теперь понятно, почему они ни в чем себя не стесняли: привыкли к безнаказанности.

— Все четверо с моего факультета, — констатировал магистр. — А я надеялся, что ошибся.

И такая лирическая грусть прозвучала в его голосе, что парни побелели, а Лерек нервно дернулся.

— Магистр! Сегодня же праздник! Да и что такого произошло? — возопил он, и Жемен с Форинзом согласно закивали, с беспокойством переводя глаза с магистра на меня и обратно.

— Что за праздник? — заинтересовался декан факультета прикладной магии одной из местных академий. Логический вывод о должности внезапно появившегося персонажа я сделала из предыдущего диалога.

— Как же... — Адепты растерянно переглянулись (опять все за исключением Густава), и Лерек рискнул просветить магистра: — День боевого мага!

— А! — коротко отреагировал мужчина и спокойным голосом добавил: — К двоим из вас это уже не имеет отношения. А еще о двоих... я подумаю.

О! Вот тут я и узнала, как выглядит коллективное омертвление! Физиономии парней и раньше были бледными, но при добрых словах магистра кровь окончательно отхлынула, а мышцы напряглись и застыли, превратив в общем-то симпатичные лица (теперь, когда опасность миновала, я могла позволить себе некоторое снисхождение к противнику) в белые посмертные маски.

— Магистр, разрешите... — хрипло произнес Лерек, и Жемен что-то жалобно пробухтел в качестве поддержки.

— Утром в десять в деканате, — остановил их боевик непререкаемым тоном. — Теперь свободны.

Парни, слегка контуженные неожиданной встречей с деканом и ее плачевными результатами, еще немного потоптались, бросили виновато-жалобные взгляды на магистра. Тот выглядел неприступным и даже сурово нахмурил брови. Это простенькое движение придало недомагам ускорения. Они пробормотали слова прощания и, развернувшись, поспешили уйти туда, откуда пришли полчаса назад. Последний взгляд Лерека достался мне. И в фейерверке скрытых в нем эмоций не было ни одной положительной. Мейра! Похоже, парень

меня запомнил и собирается отомстить при первой возможности. Надеюсь, она ему не представится.

Я философски пожала плечами и заметила, что магистр уже некоторое время наблюдает за мной с задумчивым таким прищуром. Мм... сказать ему спасибо, что ли?

Мужчина решительно шагнул вперед, и мне понадобилось усилие, чтобы не отшатнуться. Мейра! Последние события сделали меня слегка нервной...

— Легкой искры, коллега, — вежливо поприветствовал меня магистр.

— Легкой искры, — машинально ответила я, усиленно и слегка обалдело размышляя о выбранном им обращении.

— В такую ночь не стоит ходить по Сегулу без знака, — сказал он и взялся за позолоченную молнию на своем воротнике. — Возьмите мой.

— Спасибо, — пробормотала я, глянула на Мейру (ну конечно, она проявилась в самый подходящий момент, когда все страшное осталось позади!) и смущенно призналась, останавливая его руку: — Только я не маг.

Он вопросительно изогнул бровь (Мейра сделала то же самое, но иронически), и я вдруг поняла, что совсем не случайно выпала из портала на черно-багровую дорогу, ведущую в Город Трех Академий. Нет, у меня и раньше были смутные подозрения, но сейчас, при взгляде на чрезвычайно довольного и хитрого духа-покровителя, они переросли в стопроцентную уверенность.

— Адептка? — уточнил магистр, устав ждать от меня ответа. — Откуда? Эллион-форт? Что не из Сегула, мне ясно.

— Нет, — сказала я, покосилась на Мейру и поспешно уточнила: — Я вообще не боевик.

— Вообще не боевик, — повторил декан факультета прикладной боевой магии, и я не смогла расшифровать его интонации. К счастью, он разъяснил словами: — Я бьюсь целый семестр с четвертым курсом, чтобы вызвать синее пламя. А вы его активировали с одного щелчка.

— Испугалась, наверное, — предположила я.

— Если бы этого было достаточно, то у нас все стали бы магами, — хмыкнул магистр, и я подумала, что он прав: для того,

чтобы разметать четверых недомагов в стороны, одного испуга маловато.

— Я — Альт Рейден-танн, — представился собеседник. — Декан факультета прикладной боевой магии Академии боевых искусств Сегула. А кто вы, тэрде, не боевик и не магичка, владеющая синей искрой?

Я посмотрела на свои собственные ладони: так вот что это было, так называемое «синее пламя». Вспышка, порождающая ударную волну большой силы. Мм... что бы ему ответить? Я поглядела на Мейру, Мейра поглядела на меня и проделала это с такой выразительностью, что я стыдливо потупилась, враз припомнив, как совсем недавно горячим шепотом пообещала ей поступить в магакадемию (и даже некоторое время в ней поучиться), если... если переживу итерстанское приключение и выберусь целой и невредимой. Ну, Мейра свою часть сделки выполнила.

Я тряхнула головой и придала взору вдохновения.

— Я приехала в Сегул, чтобы поступить в академию, — сказала декану. — У меня есть способности, как вы видели. Стать магом — мечта всей моей жизни!

При этих словах Мейра поморщилась с досадой, намекая, что я несколько переигрываю, да и мужчина моргнул с легкой оторопью.

— Сейчас конец апреля, — заметил он.

Ну да, не лучшее время для поступления.

— Так я решила приехать пораньше, чтобы пожить, осмотреться, вдумчиво выбрать нужный факультет, тщательно подготовиться к вступительным экзаменам, — нашлась я и снова так глянула на Мейру: ну, все правильно говорю, одобряет или нет?

— Дух-покровитель? — неожиданно спросил магистр Рейден, и я вздрогнула.

— Вы смотрите в сторону, — объяснил он свой вопрос. — Отвлекаетесь на духа-покровителя?

— Д-да, — крайне неохотно призналась я. Мейра! Вот ведь маг... дипломированный, сразу догадался. А я-то хороша! С Мейры глаз не спускаю! Нет, а чего она все время передо мной вертится?! То ее не дозовешься, то прямо под нос лезет! Я, недовольная своей промашкой, насупилась.

— Неупокоенный? — заинтересовался магистр.

— Нет, — хмыкнула я, а Мейра возмущенно погрозила наглецу кулаком.

— Дух клана или племени? — не отставал Рейден-танн.

— Нет, — качнула я головой.

Магистр подождал, предлагая мне удовлетворить его любопытство. Я промолчала, предлагая ему... ступить своей дорогой. А, вот только спасибо скажу!

Магистр присмотрелся ко мне и внезапно усмехнулся.

— Идите за мной, — приказал он и, развернувшись, устремился вперед.

Рейден-танн успел покинуть очерченный светом фонаря круг, а когда обернулся, обнаружил, что меня рядом нет. Ну я обычно не следую неизвестно куда за первым встречным, независимо от того, насколько решительным тоном мне это предлагают. Ладно-ладно, не за первым... я быстренько прикинула, припомнив все сегодняшние сегульские приключения... за восьмым по счету.

— Тэрде? — поторопил меня магистр.

— Куда? — спросила я. — Идти за вами... куда? И зачем?

— Вы мне... не доверяете? — изогнул бровь боевик и сделал шаг назад. В смысле, по направлению к фонарю. Ну, видимо, чтобы кричать друг другу не пришлось, я-то ведь с места не сдвинулась.

— Я никому не доверяю! — сообщила искренне и даже с некоторой недоуменной обидой: что за глупые вопросы в самом деле?

Магистр прищурился и вдруг расплылся в улыбке.

— Первое правило боевика, — одобрительно кивнул он.

«Первое правило Синдиката», — едва не поправила его я, но, подумав, сдержалась. Ну я же инкогнито.

— В Академию боевых искусств, там руководство на дежурстве, — пояснил Рейден-танн и дернул плечом, проявляя нетерпение. — Давайте быстрее!

— Это — куда, — глубокомысленно заметила я. — А зачем?

Ну, у меня последнее время сплошные неожиданности и незапланированные повороты судьбы, так что некоторая настороженность извинительна. Мейра усмехнулась, и магистр

боевых искусств усмехнулся вслед за ней. Как подглядел, честное слово!

— Там безопасно, — хмыкнул мужчина. — Заодно посмотрим, что можно сделать с вашим зачислением.

— С моим... зачислением?! — Я так поразились, что непроизвольно пробежала к нему несколько шагов до того, как призвать себя к порядку и остановиться. — С каким?! Как это возможно?

Я в шоке взглянула на Мейру: конец же апреля, сам говорил!

— Вот и узнаем, — сказал магистр и нахмурился. — Поторопитесь, тэрде, сегодня беспокойная ночь, и я не могу долго возиться с вами. Или у вас другие планы?

— Планы? — растерянно переспросила я и призналась: — Планы были укрыться в пансионе тэрде Веххе.

— В академии надежнее, — авторитетно заявил магистр и посмотрел с маетой: прикидывал, должно быть, как заставить меня двигаться. За руку тащить он, понятное дело, не станет, а вот применить простенькую магию...

Опять гроыхнуло, по счастью, на этот раз вдалеке, и это разрешило мои сомнения.

— Я готова, — сказала ему. — Спасибо за помощь.

Магистр кивнул:

— Легкой искры.

— Легкой искры, — прилежно пробормотала в ответ. Видимо, это расхожее выражение можно использовать в контексте и как «пожалуйста» или «рад помочь», даже в качестве ответной благодарности. Ну, что-то типа цехового пароля. В смысле, для боевика много искры не бывает.

Рейден-танн быстро зашагал вперед, бросив на меня насмешливо-одобрительный взгляд:

— Правильно, запоминайте.

Я насупилась, а Мейра улыбнулась счастливо: ну я же в магическую академию иду. Правда, не представляю, чем мне это поможет в конце учебного года? Разве только страшную ночь скоротаю в тепле и комфорте.

Что-то вновь гроыхнуло, и улицу на мгновение залил ярко-красный свет. Магистр помрачнел и ускорил шаг.

— Мне надо вернуться на площадь, — сказал он как бы нейтрально и без нажима, но я поняливо перешла на легкую трусцу, призвав на помощь Мейру, чтобы не выскользнуть из сырых разболтанных ботинок.

По сторонам не смотрела и город не оценила, целиком сосредоточилась на том, чтобы не отстать от Рейден-танна.

Ночное небо вдруг залило пронзительно-синее зарево, я машинально задрала голову вверх и тут же споткнулась.

— Начались магические дуэли, — пояснил магистр, любезно подождав, когда я смогу вернуться к трусце. — Судя по интенсивности синего пламени, уровень мага-виртуоза, не меньше.

Я молча кивнула, поскольку не могла поддерживать светскую беседу на бегу.

— Магические дуэли — самое разрушительное, что бывает в День боевика, — продолжил просвещать меня магистр. — Во всех смыслах.

Рейден-танну, похоже, наша пробежка никакого неудобства не доставляла: он не только не запыхался, как я, но даже его речь сохранила размеренность и звучность. Мейра! Ну правильно, на один его шаг два моих приходится! Вот ему и легко. Признавать, что магистр лучше тренирован, отчаянно не хотелось: я же три года в Межмирье жила, к нагрузкам привыкла, куда без них... Правда, во время наших тренировок (и особенно выполнения заказов) мы друг с другом не болтали.

— Архимаг Сегула, конечно, издал указ об ограничении жертв со смертельным исходом до одного десятка, — небрежно обронил магистр, резко сворачивая, и я снова споткнулась: как от полученной информации, так и от внезапного изменения маршрута. — Это то количество смертей, которое останется без расследования, — продолжил Рейден-тани, бросив на меня через плечо нетерпеливый взгляд.

Я болезненно поморщилась, но останавливаться, проверять и растирать пальцы пострадавшей ноги не стала. Вместо этого подняла подол платья повыше, чтобы не стеснял движений, поскольку почувствовала, что трусца начинает плавно переходить в рысь.

— Подарок на праздник, так сказать, — пояснил магистр, когда мне удалось с ним поравняться. — А вот сверх этого —

никаких поблажек. Сразу же сообщат на службу и вызнут со всей строгостью.

— А... несмертельных сколько можно? — выдохнула я, очень стараясь не сипеть. Нет, ну все-таки в придворном платье и длинном плаще скакать в полутьме в таком темпе весьма утомительно.

— Это без ограничений, — сообщил магистр.

Мейра! И в самом деле. День боевика сегодня, а не какой-нибудь феи-затворницы!

В воздухе над нашими головами что-то взорвалось, и на меня в очередной раз просыпался остаточный магический пепел. Ну я даже в лице не переменялась, честное слово, отнеслась к этому со всем философским смирением: все равно на мой облик это уже существенно не повлияет. Дунула только вверх, чтобы пепел в нос не забился и дышать не мешал, и ресницами энергично похлопала, чтобы сбросить с них черные лохмотья.

Рейден-танн тоже не стал отряхивать и размазывать пепел по лицу и одежде, все-таки опытный маг, даже декан. Посмотрел вверх на черное бесформенное облачко, словно прицельно погнавшееся за нами, и внезапно признался с тоской и досадой:

— Терпеть все это не могу.

Судя по силе эмоций, прозвучавших в его голосе, замечание относилось не только к подпорченному остаточной магией внешнему виду.

— А я думала, боевикам праздник нравится, — сказала, воспользовавшись заминкой магистра, чтобы перевести дух.

Рейден-танн устремил на меня прямой взгляд.

— Праздник — нравится, — весомо и четко произнес он. — Подчищать за магами, разбираться с гражданским населением и восстанавливать город — нет.

Магистр сорвался с места, но я все-таки успела крикнуть ему вслед:

— А чего тогда не отмените?

Останавливаться или сбавлять ход Рейден-танн не стал, так что мне пришлось поднажать, чтобы догнать его и услышать ответ:

— Сегул — самый защищенный город, население немногочисленное и привычное ко всему, команда лучших магов и отряд специально обученных стражников на круглосуточном дежурстве, так что убытки гораздо ниже, чем были бы в любом другом месте. А боевикам нужно давать выход как эмоциям, так и искре. Один день в году почти полного, но необходимого беспредела. Те, кто на службе, отдыхают от строгой дисциплины и самоконтроля, те, кто воюют, — снимают стресс, а те, кто засиделся на тихой скучной работенке, — разминаются, чтобы не потерять форму.

Магистр покосился на меня, оценил сложно задумчивое выражение моей физиономии и продолжил:

— Искра не дает жить спокойно. И очень важно соблюдать баланс между тем, чтобы всегда поддерживать ее в активном состоянии и одновременно держать свою силу в узде. Подпитывать и контролировать — вещи почти что взаимоисключающие, требующие большой концентрации и мастерства. У кого мастерства не хватает, тот справляется со своей искрой как может. — Рейден-танн хмыкнул снисходительно. — Станете боевиком, поймете.

Мейра! Я снова споткнулась.

Магистр приостановился и закончил свой проникновенный монолог:

— Но никакая искра не извиняет нападения на того, кто слабее. Тот десяток смертей, о котором я говорил, это результат честных поединков между взрослыми, состоявшимися магами. Иногда по пьяни или по хвастовству, иногда — чтобы свести старые счеты или устранить конкурента. Это допускается. Случаются, конечно, срывы и печальные инциденты, в том числе с гражданскими, увы, но мы с этим боремся. Гнилым и слабым людям среди боевиков не место, я в этом убежден. И лучше это выяснить на стадии обучения.

Рейден-танн посмотрел на крайне растерянную меня (как от краткой вводной лекции, так и от проскользнувшего намека на мое славное будущее), замершую посреди улицы с выпученными глазками и судорожно прижатым к пузику подолом, и вздохнул:

— Тэрде, вы что, всю искру растеряли? В пятый раз спотыкаетесь! Ускорьтесь, мы почти пришли!